

«Что происходит у ворот?»

Шумиха поднятая Нин Ци, вскоре, была замечена людьми секты Хуан Си Мо. Неважно, внешние, внутренние, прямые ученики или старейшины. Все оказались в шоке, когда увидели здоровенную каменную плиту с кровавыми символами на ней!

«Что происходит? Неужели защитные формации были уничтожены?» Один из старейшин обнаружил, что защитные массивы были разрушены.

«Кто поставил сюда эту плиту? Как он посмел это делать здесь, возле нашей секты? Неужели старейшины ничего не сделают?»

Многие внешние ученики увидели спину Нин Ци на каменной табличке. Их взгляды, направленные на него, наполнились холодом и жестокостью. Хотя их статус был невысок в секте Хуан Си Мо, они были учениками высшей секты. Любой увидевший их форму, будет проявлять уважение и побоится действовать враждебно.

Неважно кто и какой у него статус, все были разъярены происходящим и не могли допустить такого отношения к своей секте.

Люди внизу взволнованно наблюдали за происходящим. Здесь также присутствовали старейшины других высших сект, все неуверенно переглянулись друг с другом.

«Защитные формации находились под присмотром нескольких старейшин, но что с ними случилось? От них не исходит ни капли жизненной силы, неужели этот человек их убил?»

«Их культивация была лишь немногим слабее нашей. Почему я не слышал звуков сражения?»

«Вы можете увидеть уровень культивации этого парня?»

«Я не вижу...»

«Жаль, что старший Чжугэ Тао умер, а другие трое старейшин пропали без вести. Мастер Хуан находится в Царстве Бэйлян. Наша секта сейчас слаба, как никогда раньше, и внезапно происходит такое...»

«Может отправить кого-то на разведку?»

«Но кого?»

«Давайте позовем молодого мастера. Неважно насколько силен противник, посмеет ли он напасть на молодого мастера?»

«Верно!»

Обсудив, что им делать, один из старейшин полетел в запретный регион секты Хуан Си Мо. Там находился личный ученик мастера Хуан Си Мо, У Чунсянь. Он тренировался за закрытыми дверями и должен вскоре прорваться до Бога восьми Бедствий!

Пока секта Хуан Си Мо решала что делать, вокруг собиралось всё больше и больше народу. Люди были удивлены отсутствием защитной формации. Многие бросились к воротам секты, желая вступить в неё, но их остановила гигантская стена, с кровавыми надписями. Все в шоке остановились и боялись сделать хоть один шаг дальше.

Однако, среди толпы нашлись храбрецы...

«Запрещается входить и выходить из секты Хуан Си Мо? И что будет если нарушить это правило? Что за бред, я не верю в это. Да ни у кого смелости не хватит меня остановить. Кто пойдет со мной, чтобы вступить в секту Хуан Си Мо?» Мускулистый мужчина рассмеялся и уверенным шагом пошел к секте в одиночку. Он всё это время держал свое внимание на Нин Ци и был готов действовать, как только он шелохнется.

Толпа нервно наблюдала за мужчиной, который подходил к каменной плите!

«Ха-ха, как и думал, это блеф!»

Мужчина подошел к плите и осторожно посмотрел на Нин Ци. Он увидел, что юноша никак не реагирует. На его лице вновь расцвела широкая улыбка. Затем он тут же устремился в сторону секты Хуан Си Мо.

Все посчитали, что Нин Ци действительно ничего не сделает, как внезапно юноша открыл глаза, устремил руку в сторону мужчины и схватил пустоту. Невидимая Бессмертная Ци превратилась в огромную ладонь, резко прижимая к земле крупного мужчину.

«Старший, я...» Мужчина был поражен, он был Богом четырех Бедствий, поэтому он не боялся юношу и вел себя уверенно. Однако он не ожидал, что Нин Ци будет настолько сильным. Он не мог даже воспользоваться своей силой Бога!

Нин Ци ухмыльнулся и хлопнул рукой. В это же время, гигантская рука схватила мужчину и ударила его по каменной плите, превращая в кровавый ошметок, отпечатавшийся на камне!

«Он убил его?»

«Всё это правда...»

Несколько культиваторов резко отскочили назад. Хорошо, что они не пошли за мужчиной, иначе оставили бы свои отпечатки на этой плите.

После смерти мускулистого мужчины, ни один человек не осмелился оспорить кровавые слова на каменной табличке. Они стояли на своих местах и ожидали дальнейшего развития событий. Все больше и больше людей, узнав о происходящем, собирались в этом месте. Кто-то хотел вступить в секту Хуан Си Мо, а кто-то, наоборот, пришел позлорадствовать. Высшая секта причинила немало бед простым культиваторам. Теперь же, настал их черед страдать, что неимоверно грело людям душу.

.....

Секта Хуан Си Мо, запретный регион.

Будь здесь Нин Ци, то он, определенно, был бы удивлен. Это место походило на одну из тех легенд на Земле — озёра вина и леса мяса[1]!

Везде лились реки вина и ходили обнаженные женщины, занимая разные манящие позы. Однако мужчина, находившийся в середине красного бассейна, сидел с закрытыми глазами и равномерно дышал.

«Старейшина внутреннего Зала, Сюн Чжэ, просит встречи с молодым мастером!» За пределами запретного региона раздался громкий голос. Если к нему внимательно прислушаться, то можно ощутить в голосе чувство паники.

Молодой мужчина слегка нахмурился и нехотя открыл глаза. Красавицы и реки вина тут же превратились в белый свет и устремились в его тело.

«Можете войти» Равнодушно сказал У Чунсянь.

Фигура влетела в запретный регион и упала перед мужчиной. Сюн Чжэ был Богом семи Бедствий, но относился к У Чунсяню очень вежливо, хотя тот был на том же уровне.

«Старейшина Сюн, чем я могу вам помочь?» Поинтересовался мужчина.

«Тут такое....» Сюн Чжэ рассказал всё произошедшее. Когда мужчина услышал, что защитную формацию их секты разрушили, а старейшин охранявших секту убили, лицо У Чунсяня потемнело: «Кто этот человек?»

«Мы не знаем» Ответил старейшина Сюн.

«Хорошо, пойдем туда. Я как раз завершил прорыв в своей технике Тела Десяти Тысяч Демонов и мне нужен камень, чтобы заточить свой нож!» Ухмыльнулся У Чунсянь.

1. озёра вина и леса мяса — Пошло из истории династии Хан, где Император Син сделал роскошный бассейн из вина и мяса, где его ублажало множество голых женщин. Это записано в истории, но не имело подтверждения, однако в нынешнее время выражение «озёра вина и леса мяса» используют китайцы как идиому, означающую — чрезмерную роскошь.

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1255089>